

Слегка отступив назад, я прочистила горло, посмотрела прямо на него и спросила:

— Ты сказал, что это была наша первая ночь, верно?

— Правильно.

Как недовольный студент, он ответил неохотно.

Как и ожидалось, это отношение непонятно мне от начала до конца. Он был милым, даже немного нетерпеливым, а теперь кажется сварливым.

Однако мне хотелось сразу разобраться в ситуации, а не в странном поведении мужа.

На всякий случай, если я не умерла.

Если Бог дал мне еще один шанс.

На этот раз мое сердце действительно начало колотиться.

— Хорошо. Ты, наверное, занят, так что не буду отвлекать.

Я прошла мимо него и сама открыла дверь.

Леопольд шагнул, слегка сузив брови, словно ему все еще что-то не нравилось.

— Что ты собираешься делать сегодня?

— Ну.

Должна ли я осмотреть библиотеку академии? Или посетить храм? Может, мне стоит встретиться с моим учителем?

Его голос снова вмешался, пока я была занята самыми разными мыслями.

— Назначен ужин, не забудь.

Собираясь оттолкнуть мужа, я остановилась. Затем, взявшись за ручку двери, я подняла на него глаза.

Я хотела спросить, почему он выглядит таким нервным, почему говорит серьезно, словно как всегда просит разрешения на одностороннее уведомление, и что за огонек мольбы в его глазах?

Сможет ли он по выражению моего лица прочитать, о чем я действительно хочу попросить?

Я с трудом отвела взгляд и ответила, как будто мне это не интересно.

— Я не уверена.

Я не могла скрыть небольшого колебания, когда закрывала дверь.

***

Одновременно с закрытием двери Леопольд схватился за грудь.

— Черт побери!

Его сердце билось странно сильно не только потому, что он снова увидел Хейзел.

Он был готов к побочным эффектам, но боль оказалась сильнее, чем он себе представлял. Он взял себя в руки и направился в кабинет. Не было времени просто любоваться реальностью, на которую он так надеялся.

Он не мог поверить, что вернулся в прошлое.

Когда он открыл глаза после последней молитвы перед возвращением, Леопольд почувствовал себя знакомым и не мог поверить, что вокруг него совершенно другой пейзаж. До такой степени, что он задается вопросом, не сошел ли он с ума из-за Хейзел.

Проводя бесчисленные дни боли, чтобы повернуть время вспять, он иногда сомневается. Он задается вопросом, сможет ли он снова встретить Хейзел. Может быть, у него ложные надежды? Это была лишь тонкая надежда, как подарок, нарисованный пауком, но он все равно не мог сдать.

— Не сомневайтесь. Побочные эффекты будут только усилятся. Все может пойти не так в любом случае.

Изабель, которая так заботилась о Хейзел, обычно говорила холодно.

«Я пытаюсь...»

Сколько раз он держал свое сердце, которое рушилось с каждым днем. И сколько раз искрящаяся улыбка Хейзел каждый раз поднимала его обратно.

Словно спасительница, она появлялась каждый раз, когда Леопольд стоял на краю обрыва, где не было видно дна. Это всегда было одно и то же.

«Леопольд, я так счастлива, что могу вот так гулять с тобой.»

Ее прекрасные серебристые волосы мягко развевались среди деревьев, а прозрачные, как аметист, глаза, которые всегда завораживали его, были пропитаны счастьем.

Как она могла наслаждаться прогулкой по охотничьим угодьям, где были только высокие деревья?

«Лес и платье хорошо сочетаются, верно? Это мой любимый наряд.»

Светло-зеленая юбка, оторвавшаяся от щиколотки, затрепетала от легкого движения Хейзел.

Только когда он много раз видел один и тот же сон, Леопольд понял, что ее глаза и цвет одежды были одинаковыми. Тяжесть сердца безрассудно колотила Леопольда.

Он помнил предупреждение Изабель не пить, но в тот день не смог остаться трезвым и пил всю ночь. В ее спальне, где исчез весь запах ее тела.

Тем временем мир, окружавший Леопольда, был таким же холодным, как и то, как он обращался с Хейзел.

Начиная с ответственности за многих служащих герцога, как один из пяти герцогских семей, он должен был верно поддерживать императора, отвечать за дела страны и даже заботиться о своей матери, которая вела себя печально.

Жестоко, но все это не имело никакого отношения к его чувству утраты. Только надежда на воссоединение с Хейзел заставляла его терпеть происходящее.

После ухода Хейзел повернул время на пять лет назад. В обмен на свою жизнь.

После долгой темноты, которая, казалось, длилась вечно, Леопольд, прибежавший в спальню Хейзел, как только пришел в себя, не смог даже окликнуть жену, которая спала как картинка. Он так боялся, что мгновение, превратившееся в реальность, окажется иллюзией.

Что сказать, когда она проснется. Могу ли я обнять ее? Нет, если бы я только мог коснуться

кончика ее пальца.

Я ждал, пока Хейзел проснется в тревожном волнении. Вскоре после того, как она пришла в себя, Леопольд заметил, что что-то не так.

<http://tl.rulate.ru/book/80221/2514184>